

Информация

“REMEZ”

№ 102

Ноябрь 2020 г.

Электронная газета
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Новый вид в Казахстане! **Кавказская пеночка** (*Phylloscopus lorenzii*) 8 мая 2018 г. была сфотографирована **Геннадием Дякиным** на побережье Каспия в Мангистаусской области.

Очередная сенсационная находка – новый вид в Казахстане! **Воробей Зарудного** или **азиатский пустынный воробей** был сфотографирован **Светланой Баскаковой** 25 октября 2020 г. в Кызылкумах (Кзыл-Ординская обл.). Этот вид обитает в пустынях Узбекистана, Туркменистана и Ирана. Родственник африканским воробьям.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УЧЁТ МИГРИРУЮЩИХ ПТИЦ

17-18 октября бёдвочеры по всему миру участвовали в международных наблюдениях за птицами в рамках акции **Global Bird Weekend**. Всего в акции приняли участие 31 972 бёдвочера из 167 стран, которые отметили 7 064 вида птиц за один день, что является новым мировым рекордом по количеству замеченных видов в один день. Большинство участников из Казахстана входили в команду BirdLife SAFI Team, которая зарегистрировала 152 вида птиц в четырех странах. В команду вошли участники из четырёх стран: Казахстан, Россия, Узбекистан и Шри Ланка. Самое большое число замеченных видов птиц у бёдвочеров из Шри Ланки - 86, Казахстана - 66, 16 из России и 5 из Узбекистана.

В общем зачёте, самое большое количество видов было зарегистрировано участниками из Колумбии (1 289), Перу (1 148), и Эквадора (1 125). Самое большое количество чеклистов с данными собрали команды из США (33 502), Канады (7 008) и Аргентины (3 168).

В этой акции принимали участие бёдвочеры из трех областей Казахстана - Акмолинской, Северо-Казахстанской и Алматинской. Активное участие в акции приняли члены АСБК и участники Клуба бёдвочеров Северного Казахстана и клуба АСБК “Экокрай” г. Алматы. В Казахстане в общей сложности было отмечено 66 видов птиц и 35 чеклистов, что позволило занять 79 место по количеству чеклистов и 106 место по количеству видов

(www.acbk.kz)

(От ОЛП «Ремез» в этой акции приняли участие Д.Афанасьев, Н.Гусев, В.Дворянов и В.Хроков).

РАБОТА ОРНИТОЛОГОВ

ПТИЦЫ И ВЭС – ИЗУЧАТЬ ПРОБЛЕМУ, А НЕ ФАНТАЗИРОВАТЬ

На 38-ом ежегодном совещании Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы, прошедшем в октябре 2019 г. в приморском курорте Коблево (Николаевская область) был организован и проведен круглый стол по теме «Влияние строительства и эксплуатации ветровых электростанций на птиц», в решениях которого было обращено внимание на необходимость срочного проведения исследований в регионе по проблеме «Птицы и ВЭС». Было также предложено не допускать строительства ВЭС в Азово-Черноморском экологическом коридоре не менее чем в 20 км от береговой линии морей, заливов и лиманов, проводить повторные орнитологические экспертизы

территорий ветропарков разными группами орнитологов. Но такие исследования уже ведутся на юге Украины без малого 10 лет, результаты их обсуждались на тематических конференциях. Почему же эта проблема так резко обострилась?

В Азово-Черноморском регионе на территории Украины за последние 10 лет уже построено и работают 12 ВЭС, ведется строительство еще 14, проектируется еще 41 ВЭС, а общее количество ветроустановок должно достигнуть без малого 1290! Такими темпами все морское побережье и берега лиманов будут впритык заставлены гигантскими ветроустановками, которые уже стали неременным

элементом приморского пейзажа. Ряд местных зоологов и, в первую очередь орнитологов, высказывает серьезное беспокойство и опасение этим «ветровым» бумом, выступает против застройки самых ценных для обитания многих птиц участков побережья. Мнения специалистов-биологов об опасности или безопасности ВЭС для животных и здоровья человека зачастую диаметрально противоположные. А если сюда еще добавить негативные высказывания местных жителей...! Да, если судить по опыту других стран, угроза птицам и летучим мышам есть и немалая. Для работающих с середины XX века ВЭС и СЭС в странах Западной Европе и Северной Америки существует немало публикаций о гибели птиц от столкновения с лопастями роторов ветроустановок, а летучих мышей - от ультразвука или сильных перепадов давления, образуемых роторами. Так, по научным данным, в Испании на ВЭС ежегодно гибнет 6-18 млн. птиц (но там работает уже 18000 турбин!). Смертность птиц на одну турбину в год в Швеции составляет 895 особей, в Германии – 309

особей. Что будет на юге Украины – сложно прогнозировать, ведь здесь строятся ВЭС нового поколения, относимые к «безопасным», поэтому необходимы длительные наблюдения. Большую опасность для птиц будут представлять вспомогательные воздушные ЛЭП новых ВЭС, но их опоры отныне обязательно снабжаются птицезащитными устройствами, согласно стандартам ЕС. Также ВЭС значительно увеличивают фактор беспокойства для животных на сопредельных с ветропарками территориях за счет увеличения их доступности (сооружается сеть бетонных и гравийных дорог) и, соответственно, роста числа рыбаков и охотников.

Следует помнить, что развитие альтернативной энергетики – это насущная острейшая проблема и задача во всех странах. Давно и справедливо ученые доказывают глобальную опасность и вред традиционных источников получения электроэнергии – гидро-, тепло- (работающие на угле, газе, нефтепродуктах) и атомных электростанций. Однако, уже разработаны и давно эксплуатируются

десятки альтернативных типов электростанций, использующих геотермальное тепло планеты, энергию приливов и отливов, морских волн и океанских течений, развивается биоэнергетика, использующая бытовые отходы, отходы сельского хозяйства. Особенно популярными стали солнечные и ветровые электростанции, которые повсеместно широко внедряются, строятся новые, поскольку используют возобновляемую, практически неисчерпаемую энергию солнца и ветра. Но и они не идеальные в плане охраны природы. Так, под сооружение солнечных станций выделяются обширные природные территории, которые преобразуются кардинально. Зато ветропарки располагаются на возделываемых сельскохозяйственных землях, которые не изымаются из пользования, а площадь, занятая опорами ветроустановок, ЛЭП и дорогами, незначительна.

В Азово-Черноморском регионе Украины ветровая энергетика развивается буквально на глазах и очень быстрыми темпами. Первая крупная ветроэлектростанция – Ботиевская ВЭС, была возведена в 50 км от Мелитополя на северном побережье Азовского моря и введена в строй в конце 2012 г., она

насчитывала вначале 35 гигантских ветроагрегатов. Уже в 2013 г. на территории этого ветропарка ввели в строй 30 новых агрегатов, а в 2019-2020 гг. еще 35, с самыми современными и мощными в мире турбинами «Вестас» голландского производства. Объем инвестиций в строительство ветропарка составил 339 млн. евро. Ныне это самая крупная станция в Украине и входящая в ТОП-5 крупнейших ВЭС Восточной и Центральной Европы. Мощность ветроустановок достаточна для потребностей города с миллионным населением! Экологический эффект очевиден, ведь за год работы станция условно сокращает выбросы углекислого газа от тепловых электростанций или сотен тысяч автомобилей на 750 тысяч тонн, что соответствует сжиганию каменного угля в 34,8 млн. тонн, это целая гора высотой 2060 метров! Впечатляет! Каждая ветроустановка представляет собой грандиозное сооружение: высота башни, внутри которой ходит пассажирский лифт, равняется 94 метрам, общая высота конструкции – 149 метрам, а ее вес (без солидного фундамента, который уходит в землю на 28 м) – 400 тонн! По размерам гондоло с ротором, что возвышается на вершине башни, равняется трехкомнатной квартире. Каждая лопасть винта длиной 55 метров и весит 12 тонн! Размах лопастей равен площади футбольного поля. Скорость вращения такого гигантского винта менее 13 оборотов в минуту, то есть достаточно медленная, чтобы летящие птицы вовремя среагировали и избежали столкновения. С наступлением темноты на ветроустановках автоматически включаются габаритные красные и белые огни фонарей. Красивое зрелище для отдыхающих на морском побережье! Проведенные специалистами измерения вокруг работающих ветроустановок этой станции показали, что уровень шумового, электромагнитного и ультразвукового излучения как под башней, так и в радиусе 350 м от нее даже ниже, чем в обычном городском офисе и составляет 35 децибел. Влияние Ботиевской ВЭС на птиц и летучих мышей было оценено как низкое. Пока вне дискуссий специалистов остается возможное воздействие на животных инфразвукового излучения от работающих ветроустановок, а также их влияние на потоки ветра.

Согласно стандартам и требованиям ЕС, перед строительством ВЭС обязательно проводится предварительное комплексное обследование выбранной территории, особенно орнитологическое, дается экспертное заключение о возможных угрозах будущей ВЭС для птиц, летучих мышей, растительности, а также других групп позвоночных и беспозвоночных животных. С вводом ВЭС в строй проводится дальнейший мониторинг за состоянием орнитокомплексов. Такие многолетние работы ведутся нашими коллегами на Ботиевской ВЭС. По их

опубликованным данным, случаев гибели птиц и летучих мышей от столкновения с лопастями ВЭС пока не зарегистрировано, гнездовая колония грачей в лесополосе вблизи ветроустановки процветает, видовое разнообразие птиц на территории ветропарка не уменьшилось. Кстати, на других ВЭС

обслуживающим персоналом отмечено строительство гнезд и успешное выведение птенцов, в частности, белой трясогузкой, на башне работающей установки. Птицы быстро привыкают к работающим ВЭС; мы наблюдали, как в конце июля десятки кочующих белых аистов спокойно кормились саранчовыми по-соседству с ветроустановками Оверьяновской ВЭС, на убранном поле озимых кормились многосотенные стаи турухтанов, на островах соседних водоемов располагались гнездовые колонии колпицы, чаек, крачек и куликов.

Какая может быть польза от ВЭС птицам? Глобальный аспект – сократится объем выбросов тепловых электростанций, возможно, часть их будет

ликвидирована; будет закрыта часть гидроэлектростанций и на месте искусственных морей-водохранилищ, возможно, восстановятся богатые пойменные биотопы. Региональный аспект - на территории ветропарков, занимающих десятки гектаров в агроландшафтах или вблизи солончаковых подов, запрещается охота, они становятся новыми убежищами для птиц и зверей. А ведение сельского хозяйства разрешается; оросительные каналы, возделываемые поля зерновых, подсолнечника и рапса обеспечивает их пищей; полезащитные лесополосы предоставляют стабильные места гнездования.

Бетонное полотно вспомогательных дорог, соединяющих все ветроустановки в парке, облегчает охоту птиц (пустельги, кобчика, сизоворонки, чернолобего сорокопуга, каменок и др.) на насекомых, рептилий и мышевидных грызунов, а столбы и провода вспомогательных ЛЭП используются ими в качестве присады. Вспомогательные и технические сооружения предоставляют птицам дополнительные места гнездования.

Потенциальную угрозу представляют ВЭС, расположенные вблизи крупных водоемов, где на островах и косах образуются многотысячные колонии гнездящихся чаек, крачек, куликов, гнездятся колпицы, журавли, останавливаются на отдых и кормежку огромные скопления пеганок, озерных и черноголовых чаек, крачек, турухтанов, других видов куликов, стаи больших бакланов, даже группы фламинго. Между соседними водоемами птицы совершают местные перелеты на опасных высотах и могут столкнуться с лопастями ветроустановок в условиях плохой видимости (туман, дождь, снегопад

и т.п.). Что можно предпринять в таких ситуациях? В 2018-2020 гг. мы принимали участие в экспертных орнитологических исследованиях на территории строящейся Оверьяновской ВЭС и будущего ветропарка «Зофия» (координатор исследований Андрущенко Юрий), который протянется от Азовского моря в сторону Мелитополя на 40 км, между Молочным и Утлюкским лиманами. В нем планируется установить более 200 ветроустановок новейшего типа и мощности. Командой из 25 украинских орнитологов были проведены уникальные ежедневные синхронные учеты и наблюдения за пролетом птиц на 32 точках, выбранных на территории будущего ветропарка и трассе

вспомогательной линии электропередачи (ее протяженность 90 км), была также широко обследована сопредельная с будущим ветропарком территория. Исходя из полученных данных, заказчику было рекомендовано не сооружать ВЭУ в двух выделенных коридорах, шириной 3-5,5 км, по которым

птицы в большом количестве чаще всего перемещаются между этими лиманами, а также - не ставить установки ближе 500 метров к берегам водоемов, границам искусственных лесных массивов и границам природно-заповедных объектов (национальных парков, заказников и др.).

В ходе исследований сделано немало орнитологических открытий, собраны уникальные данные о сроках и характере местных перемещений птиц на небольших высотах и о высотных и ночных миграциях. Так, Виталий Ветров обнаружил в грачиной колонии гнезда испанских воробьев, а на заброшенной ферме – выводок сипухи; это первые достоверные случаи гнездования этих видов в регионе. Владимир Попенко зарегистрировал новые залеты кудрявого пеликана, фламинго, желтой цапли, хохлатой кукушки, красноголового короля и сфотографировал встреченных им птиц. Был проведен учет гнезд белого аиста и успешность его размножения. Собраны новые данные о встречах 70 редких видов (колпица, серый журавль, красавка, дрофа, сапсан, беркут, ходулочник, шилоклювка и другие), которые существенно пополняют видовые очерки в очередном издании национальной красной книги. Для нас, полевых орнитологов, это была

дополнительная возможность поработать с птицами в природе. Мы надеемся, что мониторинг птиц на территории ВЭС «Зофия» будет продолжен в ходе ее строительства и эксплуатации и это позволит внести объективное понимание и ясность в острейшую для региона проблему «Птицы и ВЭС», отследить соблюдение требований, четко прописанных в ряде международных конвенций, как Рамсарская и Бернская, Афро-Евразийское соглашение об охране водных птиц, Конвенция об охране мигрирующих видов животных, ратифицированных Украиной и имеющих силу закона.

Александр Кошелев, Василий Кошелев
Фото авторов

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Отдай жену!

Один из егерских постов в Маркакольском заповеднике располагался в старой бревенчатой избе на берегу речки Жиреньки. В ней я много раз останавливался во время полевых работ и маршрутов на Курчумский хребет. Одной из примечательных особенностей этого места было наличие солонца, на который всё лето прилетало «посолонцеваться» множество чечевиц, щеглов и овсянок. Он располагался в яме прямо у стены дома, где когда-то хранилась соль для совхозных животных и земля буквально пропиталась ею.

Однажды утром, когда птичек стало прилетать много, я натянул вдоль завалинки дома паутинную сеть и без особого труда наловил для кольцевания с десятков ярко-малиновых самцов чечевицы. Среди них оказалась самочка седоголового щегла со свежим наседным пятном на брюшке, что свидетельствовало о том,

что она уже насиживала яйца. Сопровождавший её самец вырвался из рук во время его выпутывания из сети и теперь, потеряв подругу, с беспокойными криками летал около избы.

Устроившись за небольшим столиком у окна в доме, я принялся за кольцевание пойманных чечевиц. Точнее, вначале производил все необходимые измерения, взвешивания, осматривал оперение на наличие линьки, после чего надевал на ножку алюминиевое колечко, записывал номер в журнал и передавал своему молодому помощнику - лаборанту Сергею Гущину для выпуска на свободу. Едва окольцевали и выпустили первого самца чечевицы, как в распахнутую дверь внутрь влетел тот самый беспокойный самец щегла и, сделав несколько кругов по комнате, уселся на выступ печной трубы.

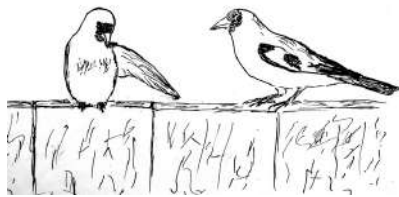
- Улетай отсюда, а то и тебя закольцуем, - сказал Серёжка, выгнал его наружу и захлопнул дверь.

Однако едва мы уселись за стол и принялись за осмотр второй чечевицы, как щегол появился с наружной стороны окна, вцепился в край рамы, пытаясь заглянуть внутрь. Время от времени он даже клевал от нетерпения стекло и всем своим поведением требовал, чтобы выпустили его подружку.

- Отдай ему жену, - вдруг взмолился Сергей, - сил уже нет смотреть как он убивается.

- Ладно доставай его любимую, - сжалился я и, отложив в сторону очередную чечевицу, прямо в руках Сергея, без всяких предварительных измерений, надел ей на лапку кольцо.

Серёжка радостно выскочил на крыльцо и выпустил её. Самочка упорхнула и села на изгородь, принявшись прихорашиваться и поправлять помятое оперение. Около неё сразу же появился самец, проявивший при её спасении небывалую для таких мелких птиц смелость и настойчивость. Он что-то прошептал ей и обе птички улетели в сторону соседней берёзовой рощи.

Сорочьи шуточки

Во времена, когда я работал в Маркакольском заповеднике, автобусного сообщения между районным центром Алексеевкой и «столицей» Маркаколя – Урунхайкой не существовало. Домой чаще всего приходилось добираться на попутных машинах, подолгу ожидая их на окраине посёлка. Однажды в октябре возвращался я домой из командировки и в очередной раз стоял на выезде из Алексеевки.

Был холодный осенний день. По улице гулял порывистый ветер, гоня опавшую листву и поднимая с обочины дороги пыль. Заморосил дождь и, чтобы укрыться от него, я перешёл с вещами на подветренную сторону улицы и присел на лавочку у калитки одного из домов. За высоким забором стояло несколько старых тополей, под раскидистыми ветвями которых можно было хотя бы немного укрыться от дождя. В густые кусты клёнов в палисаднике прилетела стая седоголовых щеглов, шумно пощебетала и смолкла, как только дождь усилился. Появилось ещё с десяток галок, устроившихся на отдых под вершиной одного из тополей. Две из них вскоре перелетели вниз и уселись на толстой ветке в кроне дерева в нескольких метрах выше меня. Я хорошо видел, как они уселись рядом, прижавшись друг к другу, распушили оперение, вжали головы и затихли. Птицы дремали, лишь изредка приоткрывая глаза, когда мимо с шумом проходила машина. Такая милая идиллия продолжалась около часа. Когда дождь прекратился, с отрывистым стрекотанием прилетела сорока и уселась на мокрый забор. Раскачивая длинным хвостом она осмотрелась и перепорхнула на ветку, где сидели галки. Прошла по ней, приблизилась к «сладкой» парочке и, наклоня голову то влево, то вправо, с любопытством принялась их рассматривать. Нервное подёргивание кончиков крыльев и хвоста

свидетельствовало, что стрекотуха что-то замышляет. Она крадучись сделала несколько шагов и дёрнула крайнюю галку за крыло. Перепуганная птица вскрикнула спросонья, переполошив сидевшую рядом подружку. Галки недовольно погалдели, потолкались на месте, осмотрелись и, не обнаружив виновника беспокойства, успокоились и стали вновь устраиваться на отдых. На сидевшую в метре от них сороку они совсем не обратили внимания, так как она, отвернувшись от них, изображала мирно отдыхающую птицу. Прошло немного времени, и галки вновь уснули, засунув клювы под крылья. Зато сразу же оживилась сорока и осторожненько, бочком-бочком, начала приближаться к соседкам. Оказавшись рядом, она так сильно дёрнула одну из них за хвост, что галка с

перепугу взлетела и уселась на соседнюю ветку. Следом за ней перепорхнула разбуженная соседка. Сорока, между тем, довольная своей проделкой, оживленно застрекотала и полетела вдоль улицы.

После этого случая я перестал сомневаться, что в игровом поведении у некоторых птиц, особенно у ворон и сорок, существуют развлекательные элементы, которые представляют собой хитроумно задуманные и осуществляемые розыгрыши.

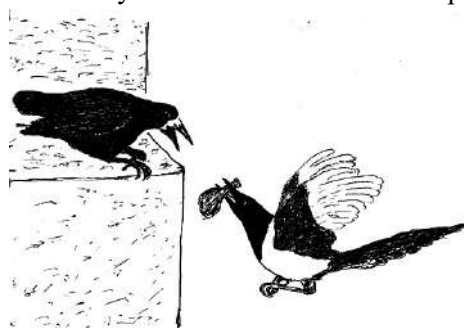
Мстительный грач

Серые вороны, грачи и галки прилетают в наш город на зимовку в первой декаде октября. Занимают один из городских парков и образуют на высоких тополях коллективную ночёвку, в которой может насчитываться до десятка и более тысяч птиц. С этого времени вся их дальнейшая жизнь до весны подчинена размеренному графику: по утрам, до восхода солнца, они разлетаются на городские окраины, а вечером в сумерках возвращаются обратно. Однако ноябрьские и декабрьские холода и снегопады вносят свои коррективы в их жизнь. Часть ворон и грачей в такую пору предпочитает оставаться в городе, пытаясь раздобыть корм около мусорных ящиков.

Так произошло и в этот раз, когда всю ночь и утро валил густой снег, а около мусорных контейнеров нашего микрорайона собралось сотенное скопление голубей, среди которых было два десятка грачей. Многие пожилые люди, приходя с мусором, разбрасывали на заснеженной лужайке приносимый с собой хлеб, на который тотчас слетались голуби и с жадностью поедали его. В этой птичьей толчее кое-что перепало грачам. Более осторожные серые вороны чаще всего, схватив подвернувшийся хлебный кусок, улетали с глаз подальше, чтобы не быть обобранными другими воронами - нахлебниками.

Когда закончился снегопад, я выглянул в окно и заметил, как со стороны мусорки во дворе появилась ворона с куском хлеба в клюве. Стремительно лавируя между заснеженными деревьями она взмыла на плоскую крышу соседней девятиэтажки и укрылась в укромном уголке на верхних выступах стены. Осмотревшись и убедившись, что посторонних поблизости нет, она зажала корм в лапах и принялась лакомиться. В течение этого дня я ещё раз видел, как она украдкой прилетала с пищей в свою высотную закусочную и, не замеченная другими воронами, спокойно проводила там время за трапезой. Видимо, ей приглянулось это спокойное место, так как на следующее утро я вновь увидел её там. Однако в этот раз на крыше появилась сорока и, усевшись на телевизионную антенну, стала наблюдать за происходящим вокруг. Временами она широко раскрывала хвост и раскачивала им из стороны в сторону. Чувствовалось, что она с особым интересом посматривала в сторону пирующей вороны. Дальнейшее произошло очень быстро и прямо-таки виртуозно. Сорока пролетела низом над самой крышей и, неожиданно появившись перед вороной, схватила кусок хлеба и исчезла. Ворона даже каркнуть не успела.

Самое интересное случилось на следующий день. Ограбленная сорокой ворона не появилась больше на своём любимом месте, но зато его занял грач. Он прилетел с куриным крылышком в клюве и сразу же начал трапезничать. Увлечённый завтраком он совсем потерял осторожность и не обратил внимания на сороку, сидевшую на антенне и наблюдавшую за ним. Последующий грабёж произошёл по сценарию, уже опробованному на вороне. Сорока буквально вынырнула снизу и, на миг задержавшись перед грачом, выхватила лакомство из-под его носа и попыталась незаметно исчезнуть. Однако грач, возмущённый подобной дерзостью, устремился следом за ней. Я хорошо видел, как ловко лавируя среди металлических конструкций, антенн и проводов он упорно гонялся за ней, пока сорока не выронила украденную косточку. Но грач даже не обратил на неё внимания и изо всех сил пытался настигнуть настырную воровку, чтобы отомстить ей. Он уже «сел ей на хвост», но сорока вдруг взмыла вверх и почти вертикально начала набирать высоту. Грач же продолжал настойчиво следовать за ней. В этот момент я пожалел, что под рукой у меня не оказалось бинокля, чтобы рассмотреть эту необычную погоню. Подобных высотных гонок у сорок я ещё ни разу не видел. Между тем, они, кружась по спирали, поднялись ввысь на сотню метров и сместились далеко в сторону. Вскоре я потерял их из виду. Больше эту сороку на антенне нашего дома я не видел.

Н.Н.Березовиков

Спорыш

Спорыш – это трава, которую, возможно, не все знают, но все её видели, и множество раз по ней ходили, поскольку расти она предпочитает во дворах, по обочинам дорог и тропинок, на пустырях. Этот низкорослый выносливый крепыш неуютно чувствует себя среди более высокорослых трав, и живёт по принципу – чем хуже, тем лучше (конкуренентов меньше). Его особенности хорошо отражены в народных названиях: подорожник, топтун, гусиная травка. На обочинах улиц и тротуаров Алматы настоящий подорожник - большая редкость, а спорыш видишь постоянно. Его топчут и на обуви распространяют очень мелкие семена; его мнут, стригут, объедают, а ему хоть бы что - растёт ещё быстрее, обгоняя и заглушая других пострадавших конкурентов. Потому и спорый (быстрый). Посередине безжизненной гравийной дороги или на голом сухом пустыре он буквально в лепёшку расшибется, но будет расти, цвести и плодоносить в гордом одиночестве. Весной и летом эту траву с удовольствием едят гуси, утки, свиньи, а в конце лета и осенью вкусные семена спорыша привлекают зерноядных птиц. Городские воробьи и голуби предпочитают кормиться на утоптанном или скошенном спорыше. В таких местах семена доступнее, и даже в сильно укороченном газонокосилкой спорыше их так много, что птицы кормятся плотными стайками. Если вы увидите десятки голубей

что-то увлеченно склёвывающих на, казалось бы, бесплодном пустыре, или причудливую мозаику из многочисленных голов, хвостов, крыльев воробьёв среди скошенного газона, то можете не сомневаться, - там растёт спорыш.

Как-то в октябре я шел по тротуару одной из оживлённых алма-атинских улиц. Сверху моросил реденький, по-осеннему холодный, но долгожданный дождичек. Прохожие без зонтов чувствовали себя неуютно. Зато голуби, кормившиеся спорышом на одном из газонов, блаженствовали. Многие из них

лежали на боку, некоторые поднимали крыло, чтобы увлажнить всё оперение. И в самом деле, что может быть лучше после продолжительной засухи: под боком влажная травка, сверху приятная морось, перед носом вкусные семена... Благодать!

Дворянов В.Н., фото автора

У ОЗЕРА МАРАЛЬЕ

К высокогорному озеру «Маралье» мы добирались из села Акмарал с инспектором Катон – Карагайского национального природного парка Жагниевым Кайратом, 37-летним крепышом невысокого роста, на чрезмерно перегруженных конях.

На южной окраине села попали в тесное лесистое ущелье с шумной горной речкой Быструшкой, оправдывающей свое название. Растительность здесь представлена хвойными деревьями: кедром, лиственницей, елью, пихтой, и лиственными: ивой, березой, осиной, разнообразными кустарниками и богатым разнотравьем.

Затем начался затяжной подъем по зигзагообразной каменистой тропе на крутую лысую гору до лесного пояса. По пути, на вершине горы, на лиственнице обнаружили гнездо крупного орла – могильника, наблюдали канюка – сарыча, полевого луня, ворона, слышали голоса обыкновенной чечевички, зеленой пеночки, черноголового чекана; даже соловей удостоил нас несколькими коленцами, а из зверьков наш слух услаждали художественными свистами алтайская пищуха и азиатский бурндук.

После трёхчасового путешествия Кайрат предложил сделать остановку на обед у горной реки. Я пошел за хворостом и едва не наступил в густой траве на ядовитую змею - обыкновенную гадюку.

Последующее поведение Кайрата меня сильно озадачило: он доставал пакеты из куржунов (кожаных сумин), заглядывал в них, откладывал в сторону, ходил растерянно вокруг, хлопал себя по бокам, недоуменно разводил руками.

- Утром неожиданно вызвали в контору, расстроился после разговора с лесничим, и вот, пожалуйста, забыл в гараже приготовленный пакет с хлебом и другими продуктами.

Я же добровольно оставил пакет с хлебом в надежде, что его привезет Турар, 18-тилетний сын известного в этих краях охотника Оралхана Акимаева, к сожалению, рано ушедшего из жизни.

- Ничего, как-нибудь продержимся, на кордоне есть сухари, а там, глядишь, и Турар подъедет - успокаивал меня Кайрат.

Мир действительно тесен! Не успели мы отобедать, как подошел УАЗик, из которого высыпали люди, и среди них Алибек Аскараров, писатель, государственный и общественный деятель, с которым, кстати сказать, в этих широтах мы встречаемся уже не впервые. Оказывается, они возвращались с

озера Маралье, на которое мы с Кайратом только направлялись.

- Вы счастливы от того, что возвращаетесь с озера, а мы счастливы от того, что едем на озеро. Диалектика! – пошутил я.

После обеда и отдыха двинулись дальше. Когда мы пробирались по субальпийскому лугу, наперерез нам, с вершины горы галопом мчался конь. На бегу, среди обширного высокотравья, развевались его грива и хвост. Он производил впечатление дикого мустанга. Поравнявшись с нами, конь норовил приблизиться и пообщаться с нашими лошадками.

И вдруг, с горы, видимо, по какому-то сигналу от вожака, сорвался косяк коней, и лавиной, готовой смести нас, полетел по разноцветному высокогорному лугу. Непередаваемая словами картина!

Я не мог понять поведение коней, но Кайрат объяснил мне, что кони ждали от нас соли, которую им изредка привозят хозяева. Между тем, Кайрат, время от времени, коротко бросал: «Еще далеко».

Действительно, ещё три часа тряслись мы в седлах, пока, наконец, не увидели сверху поражающее своими крупными размерами озеро Маралье, разлившееся прихотливо по межгорной долине. *(В озеро Маралье впадают реки Маралуха и Хайрюзовка, а вытекает река Белая).*

Итак, пробив в общей сложности в дороге 8 часов, с короткими остановками на обед и для фото-видео съемок, мы, наконец, прибыли на озеро Маралье. На кордоне, у деревянной избушки нас встретила с веселым щебетаньем стайка городских ласточек – воронков, которые мельтешили,

как бабочки, будто радовались нашему прибытию.

Впрочем, не только городские ласточки обрадовались нашему появлению. Инспектор нацпарка Жакияров Байгажы Каипсултанович, увидев нас, воскликнул: «Наконец- то! Уже несколько дней торчу здесь без хлеба, даже прикончил все сухари». ...Кайрат заскрипел зубами.

Какой-то фатум! Нас продолжает преследовать череда продовольственных неудач. Кайрат, не искушенный в городской кухне, «замочил» в кастрюле сразу с десятка суповых пакетов, которые под воздействием высокой температуры повели себя, прямо скажем, неадекватно: они норовили выплеснуться из кастрюли на свободу и пара-тройка все же улизнула восвосяси. Впрочем, получилось два блюда в одном, и Кайрат, наливая, уточнял: «Вам суп, или кашу?»

Два дня продержались мы на этом меню, а на третий день даже мой двухмесячный щенок «Ирбис», понюхав «ноу-хау» Кайрата, рванул прочь, размахивая длинными ушами. (Так же тряс он головой, когда стал жертвой собственного любопытства: попытался разглядеть ползающую на земле осу, а она, не будь душой, цапнула его за губу. Что тут было! Ирбис мотал головой, вертелся, как юла, визжал и удивленно смотрел на своего хозяина, прося помощи).

Однажды, когда я расставлял в густых зарослях карликовых березок (ерниках) мышеловки, ко мне подъехал на высоком вороном белолобом коне всадник, будто влитый в седло. Через несколько минут я уже знал, что зовут его Ахметкаримом, что он из с. Черновое, ему 48 лет, и что его сердце, вместе с многочисленным крупным и мелким рогатым скотом, косяком коней, которых он пасет у озера, принадлежит сибирячке Юле из далекого сибирского города Усть - Кут.

- Это судьба! Такова жизнь! Я женюсь только на Юле,- многократно повторял Ахметкарим, пока я расставлял мышеловки. Узнав о наших проблемах с хлебом, Ахметкарим воскликнул:

- Значит, я тот человек, который вам нужен. В моих куржунах полно пресных лепешек, я могу с вами поделиться. Пожалуй, здесь, на кордоне, я и заночую, - обрадовал меня Ахметкарим.

До полуночи убеждал я Ахметкарима жениться на соотечественнице: «Да за тебя пойдет замуж любая местная красавица - настойчиво убеждал я. – Тем более, что ты богат, и еще не очень стар».

Кажется, это мое нетактичное заявление – «не очень стар», не понравилось Ахметкариму, потому что он шумно засопел, и надолго замолчал. (Мы ведь всегда считаем себя более молодыми, чем есть на самом деле!).

- Есть такие красавицы - согласился со мной Ахметкарим после долгого молчания.

Утром, из недр кожаных сумин Ахметкарим извлек несколько толстых лепёшек, напоминающих формой и массой метательные диски. Оказалось, что автором этого кулинарного шедевра был сам бессемейный Ахметкарим, который пёк лепёшки по собственному рецепту: он муку добавлял в соду, а не наоборот, как это делают наивные домохозяйки. К тому же, путешествуя больше недели, лепёшки потеряли товарный вид и приобрели зеленоватый оттенок и горький привкус.

Уезжая к своему косяку коней, Ахметкарим отрезал: «Не убеждайте меня, я женюсь только на Юле. Это судьба. Такова жизнь».

Как я уже упоминал, сверху озеро поражает громадностью своих размеров, а вблизи теряется в болотистых берегах. Если не вдаваться в детали, то озеро в целом имеет округлую конфигурацию, в отличие от соседнего Чернового, напоминающего собой голубую подкову. Расположено озеро среди безлесных каменистых гор, висит, будто плацента, на «пуповине» горной реки Белая. Только с окрестных вершин к нему спускаются кедры и лиственницы.

Ниже по течению Белой, в часе езды на конях, находится небольшое озеро Хайрузовка, на котором, по рассказам Кайрата, «водятся очень крупные хариусы».

И мы двинулись к этому озеру. Кайрат надеялся по пути порыбачить, поэтому не складывал свое пятиметровое стереоскопическое удилице. Тонкая леска постоянно цеплялась за ветки деревьев, тогда мы останавливались и Кайрат, ворча, долго распутывал леску.

В одном месте, не слезая с коня, он решил испытать свое рыбацкое счастье, и размахнулся так, что крючок, просвистев в метре от моего уха, предпочёл все же ухо моего коня. Поняв в чем дело, Кайрат быстро соскочил с седла и с трудом извлек крючок, а я пошутил: «Ты прав, Кайрат, здесь действительно водятся очень крупные хариусы».

Через несколько дней снова появился Ахметкарим. Увидев меня, он, не слезая с коня, заявил: «Вы только не убеждайте меня, я долго думал, я женюсь только на Юле. Это судьба. Такова жизнь».

Мы даже не смогли уговорить его позавтракать вместе с нами. Щедрый Ахметкарим хотел оставить нам лепёшки (сам он возвращался в село), но Кайрат замахал руками и дипломатично отказался от этого драгоценного дара, заявив: «Путь Вам предстоит не близкий, мало ли чего, оставьте себе».

Отъехав на некоторое расстояние, Ахметкарим, картинно развернувшись в седле (как же он напоминал в этой позе Тараса Бульбу с книжных иллюстраций!), крикнул, потрясая камчой: «Я женюсь только на Юле. Это судьба. Такова жизнь».

Обратно возвращались через озеро Черновое, у которого сделали передышку, а потом двинулись дальше. По дороге к нам примкнули еще несколько инспекторов нацпарка, скотники, чабаны, возвращавшиеся домой, в село, так что образовался внушительный караван, и Кайрат сразу же повысил статус нашей экспедиции до путешествия.

В дороге мы попали под ливень, перешедший в град. За короткое время всё вокруг побелело. На пути нам встретилась юрта, над которой вился дымок. В юрте было тепло, уютно, топилась буржуйка. Молодая хозяйка, Меруерт, месила тесто.

- На дрожжах? - поинтересовался я.

- Да. Приехали односельчане за своими баранами. Сенокос начинается, мясо надо, а у нас кончился хлеб, нечем угощать. На ужин приготовила макароны. «Ну, это уж слишком», - подумал я, боясь поднять глаза на Кайрата.

Утром отправились дальше. На высоте свыше 2000 метров над уровнем моря начались роскошные субальпийские луга, пестреющие разноцветьем высокогорных трав. А вокруг плещется зеленое безмолвие тайги.

По дороге мы обнаружили очаг возгорания и Кайрат, извинившись, ускакал в село Акмарал предупредить, добавив, с грустью:

- Мне придется сразу же ехать на пожар.

Когда я подъезжал к селу, навстречу мне мчалась кавалькада инспекторов, среди которых был мой проводник и надежный помощник, Кайрат.

К.П.Прокопов, фото автора

В ГОСТЯХ У ИКАРА

- Денис, так, когда же мы съездим в гости к Икару Бородихину?

Этот вопрос я неизменно задавал Денису Афанасьеву в течение лет трёх, в те минуты, когда мы проезжали по трассе Алматы - Чилик, следуя к Руфиму Зайнутдинову, мимо сворота в посёлок Куш, что расположен в границах Карачингильского хозяйства. И, надо сказать, Денис всегда обнадёживал обещанием туда поехать.

Но, как говорится, обещанного три года ждут...

И вот, наконец, 17 октября мы поехали к Икару Фёдоровичу, предварительно с ним созвонившись, чтобы нас пропустили через шлагбаум, перегораживающий дорогу в пяти километрах от пос. Куш. По пути делали учёт встреченных птиц, так как эти выходные выпали на дни ежегодных международных наблюдений мигрирующих птиц. Дорогу то и дело перебегали фазаны, некоторые кормились у обочины, два петуха даже устроили потасовку; много было сорок. На окраине посёлка на проводах расселись не менее 80 обыкновенных скворцов, с гвалтом пролетела большая смешанная стая грачей и галок. В небольшом числе встречались серые вороны, зяблики, горные овсянки, краснопинные горихвостки, чернозобые дрозды, кольчатые горлицы.

Пара поворотов по посёлку, и Денис остановил машину у калитки, за которой в саду среди цветов и диковинных коряг стоял дом Бородихиных – Икара и Ольги. Кроме хозяев в доме живут две собачки, две кошки и два попугая – белый какаду по кличке «Белый» и серый жако «Ляка». Попугаи – старожилы, одному 35 лет, другому – 40. Надо сказать, что Икар пронёс любовь к попугаям через всю свою жизнь. Помню, в 70-х годах прошлого века у него жила ручная синяя птица, которая могла громко, на всю квартиру, насвистывать мелодии популярных песен.

Однако профессиональный интерес у орнитолога Икара Бородихина лежит к хищным птицам, в особенности к соколам и ястребам. Много лет посвятил он работе с этими птицами в Алматинском зоопарке и соколином питомнике «Сункар». В зоопарке ему впервые удалось получить потомство от бородачей, орланов-белохвостов, белоплечих орланов.

Начинал свой трудовой путь Икар Фёдорович в лаборатории орнитологии Института зоологии АН КазССР после окончания Казахского гос. университета. Основное направление его научной деятельности в лаборатории – изучение сезонных миграций птиц на Чокпакском орнитологическом стационаре. Довелось поработать Икару и в головном Ботаническом саду, где благодаря его усилиям возросла численность городской популяции семиреченского фазана. В 1960-1961 годах Икаром Бородихиным и Руфимом Зайнутдиновым в Алма-Ате была осуществлена акклиматизация больших синиц, завезённых из Восточного Казахстана и Сибири. В эти же годы орнитологи завезли в Алма-Ату египетских горлиц, отловленных в Чимкенте и Ташкенте. Оба вида успешно прижились в столице Казахстана и начали быстро расширять территорию своего обитания. Книга Икара Бородихина «Птицы Алма-Аты» до сих пор является настольным справочником для алматинских орнитологов и любителей птиц.

А ещё у Икара есть хобби всей жизни – кактусы. Уникальную коллекцию удалось ему собрать из многих сотен видов этих колючих растений, что позволило ему стать экспертом в этом вопросе. И мы в этом убедились воочию, посмотрев кактусы в

оранжерее, многие из которых цвели диковинными цветами. Хотя, со слов хозяина, сейчас осталась лишь небольшая часть всей коллекции.

Да, Икар Фёдорович Бородихин всесторонне развитый и, можно сказать, легендарный человек, известный орнитолог, кактусовед, носитель энциклопедических знаний и очень интересный рассказчик. Мы провели в доме Бородихиных несколько незабываемых часов воспоминаний.

В.В.Хроков, фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В Чуйской долине на пруду у с. Озёрное в сентябре наблюдали, как фифи кормился сеголетками озёрной лягушки. Пойманного лягушонка кулик сдавливал клювом поперёк туловища, затем развернул его головой вперёд и заглотил. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская. Новое свидетельство питания фифи сеголетками озёрной лягушки// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1845).*

Для полевого воробья характерно осеннее токование, при котором происходит образование пар и строительство гнёзд, которые затем используются для ночлега в зимний период. С приближением зимы, в октябре, в Архангельске полевые и домовые воробьи начинают собирать материал для утепления гнёзд, в которых они будут ночевать. (*подробнее в статье: В.А.Андреев. Утепление гнёзд домовым и полевым воробьями осенью// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1845).*

Необычайно поздняя, 16 ноября 2019 г., встреча одиночной шилоклювки в Чуйской долине близ с. Озёрное. Птица кормилась на мелководье рыбопродуктивного пруда вместе с крякками. До этого наиболее поздние встречи шилоклювок приходились на начало – середину октября. (*подробнее в статье: И.Р.Романовская. Ноябрьская встреча шилоклювки в Чуйской долине// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1852).*

О внеклеточном содержании свиристеля в комнате. Хозяин кормил птицу ягодами можжевельника, купленными в аптеке, и часто проделывал такой фокус: он бросал в свиристеля ягодами, которые тот ловко ловил в воздухе. К лету питомец кроме ягод стал питаться муравьиными куколками и мухами, которых ловил на лету, гоняясь за ними по комнате. (*подробнее в статье: К.В.Лауниц. Наблюдения за жизнью птиц в неволе: свиристель// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1845).*

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп **интересной, необычной, забавной** информации)

Ученые из Global Flyway Network нашли птицу, которая смогла преодолеть путь от Аляски до Новой Зеландии, ни разу не остановившись. Этим рекордсменом оказался самец малого веретенника — он был одной из четырех птиц, за которыми наблюдали орнитологи с помощью специального трекера. В течение двух месяцев веретенник вместе с сородичами обитал на аляскинских болотах, а 16 сентября стая покинула территорию США и отправилась на юг. Через 11 дней радары засекли птицу в бухте неподалеку от новозеландского Окленда. По данным трекера, веретенник пролетел 12 854 километра. При этом выяснилось, что птица за все это время ни разу не останавливалась. Она не спала и большую часть времени активно работала крыльями. На данный момент это является абсолютным рекордом передвижения среди птиц.

На биологической станции в США поймали красногрудого дубоносого кардинала, у которого левая сторона тела была окрашена как у самки, а правая — как у самца в осеннем перье. Помимо этого, орнитологи отметили отличия в окраске правого и левого крыльев. Таких особей ученые называют гинандроморфами. Как отмечается в сообщении Музея естественной истории Карнеги, гинандроморфные птицы встречаются очень редко: за 64 года существования станции они попадали в руки орнитологов менее десяти раз.

Поведение гинандроморфных птиц в дикой природе плохо изучено: так, неизвестно, ведут ли они себя скорее как самцы или как самки (например, поют ли во время брачного периода и могут ли привлечь партнера и вывести птенцов). Обычно у гинандроморфных птиц есть один яичник и один семенник на соответствующих сторонах тела. (www.facebook)

ОТЗЫВЫ

Поздравляю Редакцию и читателей с первым цветным номером. Теперь еще наглядней и интересней. Спасибо дизайнерам. **И.Х.Мирхашимов**

Большое спасибо за 101-ый «Ремез»!

Руфиму Имамовичу Зайнутдинову, светлая память, в своё время не раз он помогал нашему орнитологическому отряду, когда мы посещали Карачингиль для кольцевания там колониальных птиц. Очень интересные «птичьи» материалы в этом номере, прежде всего, фундаментальная статья о красавках в Украине. А находка серого чибиса — это же просто здорово! Пусть и все последующие выпуски второй сотни «Ремеза» неизменно радуют и знакомят нас с последними орнитологическими событиями в Казахстане и не только! **С.Н. Ерохов**

АНЕКДОТЫ

— Здравствуй, добрый молодец! Здравствуй, птичка-невеличка! Здравствуй, деревце зеленое! Дико перед всеми извиняюсь: первый раз за рулем...

С умилением сказал, что она ест, как птичка. Кто же знал, что она на страусиной ферме работала...

- В газете написали, что вчера какая-то птица долетела до середины Днепра.
- Не верьте: это утка.
- Доктор, мой муж совсем спятил - кричит, что он важная птица!
- Все время кричит?
- Нет, только когда наклюётся.

На осенних соревнованиях «Рыбак года» спиннингист Фёдор Петров получил специальный денежный приз от общества «Эка! природа». Столько старых башмаков, трусов, рваных тапочек, пакетов и прочего мусора, сколько вытащил спиннингом из водоёма Фёдор, не смог выудить ни один из участников соревнования!

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Газета «Ремез» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh. remez @ mail. ru

dvorianov36052 @ mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз